

В этот миг в голове пронеслась вовсе не злость, не волнение и не что-либо подобное, а лицо Конана. Именно так: физиономия Конана, у которого отсвечивала половина очков. В своем синем костюмчике, преисполненный решимости, он властно вытягивал вперед правую руку: «Убийца — это ты!»

.....Маленькая фея выходит на связь: первый раз стучала в дверь, а это, выходит, второй.

Любая собака догадается, какая банальная и базарная драма с участием разлучницы последовала бы за подтверждением заявки: скриншоты переписок, подарки, совместные снимки из поездок, постельные фото? Или припасено еще какое-нибудь «удивление»?

Цзи Кай не стал подтверждать запрос, и дело вовсе не в трусости.

Потому что одной только аватарки хватило с лихвой, чтобы всё понять.

.....Мультяшная физиономия: Маленькая фея изображена в виде премилой, совершенно безобидной зайки. Но сам стиль рисовки был до боли знакомым.

Цзи Кай вернулся назад и молча кликнул по собственной аватарке.

Чиби-рисунок: «Медвежонок».

Похожая композиция, аналогичный дизайн — точь-в-точь такая же акварель в стиле цветных карандашей с антропоморфными зверушками. Это был неповторимый почерк художника, жившего этажом выше, — Лэй Наньюя, «крестного» сяо Янь.

Пока Цзи Кай осознал происходящее, в трубке уже раздалось несколько переспросов: «Алло?»

— Цзи Кай, что случилось? Ха-ха, сяо Янь уже спит. В этот раз мы с Ли Минсинь честное слово не бесились с ним до полуночи, так что будь спокойным!

— Извини, Наньюй, что звоню так поздно... Я хочу кое-что спросить.

— М-м?

— Чжу Лин обращался к тебе с просьбой нарисовать аватарку с кроликом для одного начинающего артиста по имени Е Инь?

— А, ты про того белокожего блондинчика? — на том конце провода не задумались ни на секунду. — Да, было дело, в прошлом месяце. Чжу Лин сказал, что у него по работе появился коллега — фанат моих иллюстрированных книг, вот и попросил по фотографии нарисовать чиби-рисунок в подарок на день рождения. А что такое?

Что случилось?

Что случилось?! Да Цзи Кай убить был готов!

Искренне, блин, готов был придушить на месте!

Первый год брака, день рождения. Он до сих пор помнил, во что был одет Чжу Лин и кучу подарков, которые тот накупил. И среди них был один особенный — за деньги заказанный у тогда еще малознакомого иллюстратора Лэй Наньюя милый «Медвежонок».

С первого взгляда угадывалось мультяшное лицо Цзи Кая.

С медвежьими лапками, круглыми ушками — невероятно трогательный и неуклюжий.

Цзи Кай отчетливо помнил даже тепло рук Чжу Лина, обнимавшего его в тот день, аромат туалетной воды «Си-Кей уан саммер» и то, как в его глазах лукаво и ярко сияли искры.

— Господин Лэй так здорово рисует! В точности такой, каким я вижу тебя.

— ...

— Эй, Медвежонок, ты чего?

— В туалет пойду.

— Стой-стой-стой! Кай-гэ, ты что, плачешь? Ну-ну, не плачь, дай обниму! Ха-ха-ха, неужели прямо так растрогался?

Цзи Каю и самому было стыдно — он ведь всегда позиционировал себя как сурового мужика.

Но рисунок, видать, оказался настолько милым и душевным, что задел у этого сурового и brutального парня какую-то сокровенную, нежную струнку в глубине души.

На следующий день он заботливо сфотографировал рисунок в лучах солнца, обрезал и сохранил. С тех пор во всех мессенджерах, приложениях и даже на обоях телефона у него стоял этот милый Медвежонок.

Этот Медвежонок с тех пор стал для него самым бесценным сокровищем в мире.

Это было то, что Чжу Лин создал специально для него, вложив душу — нечто особенное, единственное в своем роде.

Даже если они ссорились или дулись друг на друга, стоило лишь открыть телефон и взглянуть на аватарку — злость тут же спадала нанет.

Ха.

Ха-ха.

Ах ты, сука, гениально! Ну и тварь же ты! Оказывается, даже подобную «душевность» можно штамповать в неограниченном количестве?!

Раз довел меня тогда до слез, решил, что это чертовски весело, невероятно трогательно и вообще повод для гордости?! Попробовал сладенького — и решил превратить это в пикап-схему, юзать этот трюк на ком попало?!

Честное слово, крышу сносило знатно.

.....

У каждого в душе есть что-то неприкосновенное, святое.

Цзи Кай вспомнил, как в детстве сестра сидела у его кровати и читала «Маленького принца», рассказывая о том, что у Маленького принца была Роза.

Он так сильно любил ее. Ни на секунду не сомневался, что она — единственная Роза во всей Вселенной.

Но он и подумать не мог, что в конце концов окажется, будто таких цветов полно на каждом шагу.

И тогда, стоя в саду роз, Маленький принц наконец горько заплакал.

.....Хватит.

Шум в голове мгновенно утих. Цзи Кай повесил трубку с ледяным спокойствием, будто оборвал все связи с этим миром.

Сигарету. Мне, блин, нужна сигарета.

.....Какого хрена вообще ехать в город С.

Какая, к черту, совместная жизнь!

Идиот! Еще и переживал за тебя, собирался приехать, чтобы побыть с тобой пару дней, всерьез задумывался, не слишком ли я был с тобой груб и не ранил ли своими резкими словами!

Полнейший пиздец!

Цзи Кай сделал несколько глубоких вдохов, изо всех сил пытаясь успокоиться и посмотреть на ситуацию чужими глазами — таков был их договор с Чжу Лином: когда злишься, нужно постараться встать на место другого. И вот он задался вопросом: будь он сам на его месте, сделал бы он подобное хоть с вероятностью один на миллион?

Говорить «я люблю тебя», «я скучаю по тебе» — и одновременно скопировать и вставить для кого-то другого всё то, что должно быть уникальным?!

.....Немыслимо.

Какое-то расщепление личности. Какой нормальный человек станет так поступать?

Цзи Каю казалось, что он абсолютно не знает того Чжу Лина, каким тот стал.

Как, черт возьми, он смог это сделать? У этого паршивца вообще есть сердце?!

Вранье.

Врешь, и кому — мне?!

И ведь прямо при мне разыгрывали с этой Маленькой феей невинность! Кто знает, как они за моей спиной надо мной насмехались?!

Сигарету!

Схватив карту от номера, Цзи Кай вытащил из пакета только что купленную одежду и наспех надел: рубашка, брюки от костюма... А пиджак где?

Он включил ночник и ахнул: да директор Ли им укрылся!

— Вам холодно?

— Холодно.

Но ведь есть же одеяло, с чего бы мерзнуть? Цзи Кай даже удивился сам себе: в таком состоянии он еще умудряется размышлять о подобных мелочах.

— Черт! Вы подоткнули отельное одеяло под себя, а укрылись одним пододеяльником! Конечно вам холодно, кому бы не было! Вы вообще хоть раз в отелях останавливались?!

— ...

— Слушайте, директор Ли, вы тогда тоже не спите. Какого черта спать, ночь длинная, давайте отрываться вместе!

Ли Вэйду вовсе не горел желанием «отрываться», но всё равно поднялся.

Было очевидно, что Цзи Кай штормит, так что стоит... присмотреть за ним?

.....

Холл отеля. Ли Вэйду откинулся на спинку дивана и медленно потягивал горячий кофе.

— Что в город S, что к Чжу Лину — трасса заблокирована, да еще и такой ливень. Даже если ты захочешь уехать прямо сейчас, у тебя ничего не выйдет. Лучше вернись в номер.

Цзи Кай держал в зубах сигарету, словно ничего не слышал. В строгом костюме он выглядел невероятно эффектно — так, что девушка на ресепшене то и дело бросала на него взгляды. Даже вздувшиеся на висках вены не умаляли его боевого настроения.

Он со всем усердием что-то быстро строчил на стикере.

Ли Вэйду подошел поближе и заглянул через плечо — на белой бумаге черным по белому было написано: «Самодовольный, инфантильный, капризный и властный, как ребенок». У Ли Вэйду тут же возникло ощущение, будто его самого укололи: казалось, эти эпитеты прекрасно подходят и к нему самому.

Вот только Цзи Кай материл Чжу Лина.

Записав пункт за пунктом больше десятка «преступлений», он задумчиво прикусил ручку.

— Есть еще, и полно, — директор Ли внезапно решил подлить масла в огонь. — Я знаю один сайт, хочешь взглянуть?

Цзи Кай впервые узнал, что у Чжу Лина, оказывается, есть специальный фан-сайт хейтеров, да еще и с тридцатитысячной аудиторией?!

Ну и ну — еще неизвестно, наберется ли у него тридцать тысяч верных фанатов, а хейтеры уже вовсю проявляют такую активность?

На сайте шло сплошное поливание грязью. Чжу Лина смешивали с дерьмом: и эмоциональный интеллект у него нулевой, и идиот, строящий из себя коварного язвы, и глаза у него треугольные, и во всех ролях он одинаковый, и песни — попса беспонтовая, выезжает только на оре, и одевается без вкуса, и ноги кривые...

Цзи Каю казалось, что перед ним открылся целый новый мир. Он увлеченно конспектировал, попутно заглянув краем глаза на никнеймы администраторов. Владелец сайта: «Верхом на овечке». Замвладельца: «Молодой господин Ли».

— Вы?!

— Угу.

— ... — Цзи Кай потерял дар речи. «Как-никак вы "директор Ли" из списка богатейших молодых предпринимателей, вам что, реально настолько нечего делать?!»

В считанные мгновения листок полностью заполнился мелкими строчками. Наконец он со вздохом облегчения сложил бумажку и засунул в левый нагрудный карман.

— Выпустил пар?

Цзи Кай поднял глаза, и на его губах заиграла опасная ухмылка:

— Выпустил пар?

Разве это было выпусканием пара?

<http://bllate.org/book/18382/1767643>